

Грамота № 804

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1446, на уровне пласта 9 (глубина 1,60–1,80 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целое письмо из двух строк:

отънезнанъкакърюрѣхоцешилиплатити·ѣ·гривнъ·алинехочеш
апоедивъгородъ

Грамота отрезана от того же куска бересты, что № 797 (но почерки не совпадают).

Длина 34,6 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: последняя треть XII в.

Текст делится на слова следующим образом:

Отъ Незнанъка къ Рюрѣ. Хочеш ли платити 6 гривнъ? Али не хочеш, а поеди въ городъ.

Перевод: 'От Незнанка к Рюре. Собираешься ли платить 6 гривен? Если не собираешься, то поезжай [на суд] в город'.

Незнанъко — уменьшительное от *Незнанъ* (ср. *Неданъ* и т. п.). В младшем изводе НПЛ Мирошка Незданич назван Мирошка Незданич (А. А. Гиппиус высказал даже предположение, что в данной грамоте фигурирует именно отец Мирошки).

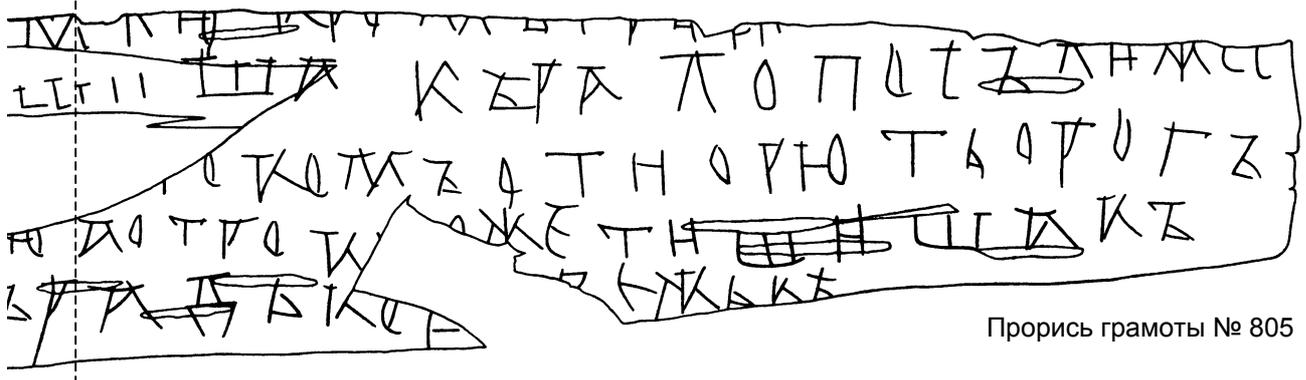
Рюра — явно уменьшительное от *Рюрикъ*. До сих пор имя *Рюрикъ* (из скандинавского, ср. др.-исл. *Hróðrekr* < прагерм. **Hrōða-rikaz* 'славой могучий') встречалось в древнерусских источниках только в качестве княжеского. Грамота № 804 показывает, что по крайней мере в Новгороде этого ограничения не было.

Грамота № 805

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1448, на уровне пласта 9 (глубина 1,76; 1,70–1,76; 1,64; 1,64 м), в напластованиях усадьбы Е. Документ был в древности разрезан на большое число кусков неправильной формы. Соединенные ныне куски образуют пять его заключительных строк, к сожалению, с лакунами:

люч-хото---[в]лю[з]емлюкром[ѣт]р[ѣ]-----
ож[ѣ]-[и]съв[ѣ]р[ѣ]ж[ѣ]-шишакъралопосълижес
-----житищ-----[р]окомъотиорютьорогъ
аапъшеничю-пр-[в]лю-аотрок-ожетишишакъ
гонить-посадижевърадъко[в]-[в]ежкъѣ

Прорись грамоты № 804

Прорись грамоты № 805

Сохранившаяся часть письма собрана из целой серии фрагментов, найденных по отдельности. Левая часть первых двух строк не примыкает к остальному массиву вплотную; поэтому величина разрывов здесь определяется лишь приблизительно.

Длина 32,7 см, ширина 5,0 см.

Стратиграфическая дата: последняя треть XII в.

Текст делится на слова следующим образом:

... люч(е) Хото(сла)влю землю кромѣ трѣ----- Оже (т)и съвърже(тъ) Шишакъ рало, посьли же с--- (на) житищ(е) ----- (от)рокомъ, оти орють орогъ. А ѡ пшеницю пр(а)влю. А отрок- оже ти Шишакъ гонить, посади же въ Радъков(ѣ) вежькѣ.

В предпоследней строке после *отрок* виден кончик штриха от следующей буквы; он допускает как реконструкцию *отрок[ѣ]*, так и *отрок[ы]*.

В первой строке без труда читается 'Хотослаову землю, кроме Тре... (или: за пределами Тре...)'. Хозяина этой земли Хотослава, вероятно, можно отождествить с Хотеславком (или Хотеславцем), которому адресовано письмо № 654. Буквы *люч-* в начале строки — может быть, конец словоформы *заемлюче* 'захватывая' или *ѡемлюче* 'отнимая'. Не исключено, например, что какие-то люди пахали, захватывая при этом часть Хотославовой земли (т. е. нарушая межу).

Во второй строке читается: 'Если же сбросит Шишак рало, то пошли ...' По аналогии с известной по Русской Правде (ст. 20) формулой *а оже съвержетъ виру* 'а если сбросит с себя виру (т. е. освободится от виры, отведет от себя необходимость ее платить)' следует понимать, что *рало* здесь — не 'плуг', а 'поралье', 'налог с плуга' (как в грамоте № 663). Речь идет, таким образом, о том, что Шишак может в ответ на какие-то предписываемые адресату действия (скорее всего карательного свойства) отказаться платить поралье; возможно, это просто значит, что он откажется далее сидеть на этой земле. Адресат в этом случае должен послать *с---* (может быть, *соху* — 'небольшую крестьянскую общину?') на житище, т. е. поле из-под ячменя, и велеть "отрокам" пахать лощину. Дальнейший текст сохранился почти целиком: 'А я пшеницу пришло. А отроков если Шишак начнет гнать, то посади [его] в Радкову башенку'. Последняя, как можно полагать, могла при необходимости использоваться в роли тюрьмы.

В графике и в морфологии автор так близок к книжным стандартам, что новгородское происхождение грамоты проявилось только в цоканье (*пшеницю*) и в *к* (а не *ц*) в [*в*]ежькѣ.

Отметим употребление презенса *гонить* в значении будущего времени: *оже ти гонить* 'если же будет гнать'; аналогично *правлю* 'пошлю', 'пришлю'.

Слово *житище* (от *жито* 'ячень') в говорах известно: *жѣтище* 'подсечная нива из-под сжатого ячменя', 'поле, с которого убрано жито' Олон., Новг., Калин., Петерб. (СРНГ, 9, с. 190).

Слово *орогъ* встречается впервые. Очевидно, это то же, что диалектное (северо-западное) *ѡрга* 'болотистое топкое место', 'лощина, овраг между горами, холмами' (и ряд близких значений) — СРНГ, 23, с. 330 (с пометами Арх., Олон., Ленингр., Север., Волог.); см. также Слов. XI–XVII, 13, с. 62]. Слово заимствовано из карельск. *orgo* 'влажная долина, низина' (финск. *orko*, эст. *org*), см. Фасмер, III, с. 149. Известно также производное *ѡрожный* (о дереве) Олон. (СРНГ, 23, с. 345). Вариование *орга* — *орогъ* скорее всего связано с возможностью исчезновения конечной гласной в самих прибалтийско-финских диалектах. Наряду с *ѡрга* известен также вариант *ѡрга* (с вторичным *ѡ*), см. СРНГ, 5, с. 98, Слов. XI–XVII, 3, с. 29, Фасмер, I, с. 351. В связи с этим представляет интерес слово *ѡрог* 'овраг' Осташк. (СРНГ, 5, с. 108): возможно, оно связано не с *враг* 'овраг', а именно с *орогъ*, представленным в настоящей грамоте.

Крити — 'купить' (см. Лингв., § 78–79).

